

Исследование созерцания в автобиографических отчётах пожилых
Кечаев Фёдор Александрович

Студент

*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Факультет
психологии, Самара, Россия
E-mail: Twosheds@yandex.ru*

Продолжая движение мысли, намеченное на конференции Ломоносов-2010 [13], мы приступили к исследованию феномена созерцания. Прошедший 21 мая в Самаре Поволжский консолидирующий семинар «Созерцание - современная научно-теоретическая и прикладная (практическая) проблема» [2], посвященный памяти Агапова Дмитрия Александровича (1955-2008), обозначил новую область исследований – психологию созерцания.

Аксиологический подход к проблеме сознания, консолидирующая установка контакта определяют наши приоритеты при рассмотрении проблемы сознания. Мы полагаем, что в условиях плюрализма теоретических платформ, актуализации технологической парадигмы [12] необходимо развивать, прежде всего, отечественную уже сложившуюся традицию субъектно-деятельностного подхода, расширив «свою устойчивость через обогащение опытом» (А.А. Ухтомский) [4]. Таким развитием стала психология человеческого бытия [5], расширившая горизонты рассмотрения субъекта за пределы марксистской и экзистенциальной психологии категорией «дело», то есть деятельности, вписанной в историю. Для нас важно, что сегодня потенциал категории «деятельность» не устраивает исследователей.

Необходимость «отказаться от представления о предмете познания, существующего независимо от сознания познающего, и перейти к иной системе понятий, включающей позицию наблюдателя, его систему отсчёта, его систему категорий», о которой говорит В.Ф. Петренко [7], подводит нас к обоснованию уместности категории созерцания, включающей субъекта в созерцаемый им мир (как способ человеческого бытия [9]).

Диада деятельность-созерцание, описывающая весь спектр поведения субъекта [1], на уровне сознания, по нашему мнению, представлена двумя процессами: сознания и осознания соответственно.

Сознание это интенция, имманентная направленность сознания на свой предмет [8], побуждение к активности, осознание по Л.С. Выготскому это обобщение, приводящее к овладению [10], это так же осмысление, соотнесение с ценностями.

Сознание, таким образом, рассматривается нами через призму трёх фундаментальных оппозиций: контакт-свобода, Я-Другой [3], сознание-осознание. Однако, дифференцируя, мы осознаём, что можем впасть в искушение развести понятия так, что за ними не останется целостности. По этому поводу замечает В.П. Зинченко: «Такая искусственная «бифуркация» напоминает старую дихотомию между нативизмом и эмпиризмом, природой и воспитанием. Эта традиция оказалось достаточно живучей» [4]. И далее: «При этом забывается, что как бы мы далеко не удалялись в глубь истории человечества, мы нигде не найдём человека без труда, сознания и языка. А если найдём, то это будет не человек» [4]. По этой причине, говоря о созерцании как осознании, мы не

претендуем на полномасштабное объяснение сознания. Отметим только, что поставленная в цитируемой статье В.П. Зинченко проблема соотношения культурно-исторической и субъектно-деятельностной платформы нами на данный момент не затрагивается.

Созерцанием, тем не менее, является не всякое осознание, а только такое, которое соотносится с понятием понимания бытия [5]. Созерцание это осмысление всего мира субъектом и себя как части этого мира. Созерцание всё же это вид активности субъекта, а осознание – процесс, его обеспечивающий. Такой вид активности («бездельности»), в отличие от деятельности, в которой человек изменяет мир, реализуя свои цели и намерения, принимает мир таким, каков он есть, в его самоценности [9]. Созерцание предполагает «остановку», «молчание», «внимательное слушание и разглядывание», «удинение» [1]. Приведём высказывание основателя экзистенциализма М. Хайдеггера: «Смысл единения не в том, что человек упорствует в своем тщедушном и маленьком Я, раздуваемом в замахе на ту или иную мнимость, которую считает миром. Такое уединение есть, наоборот, то одиночество, в котором каждый человек только и достигает близости к существованию всех вещей, к миру» [11].

Акопов Г.В. пишет: «в возрастном-психологическом плане созерцание приобретает доминантную роль (А. Ухтомский) в периоды возрастных и иных кризисов, наиболее явно обнаруживаясь во младенчестве, в юности и в преклонном возрасте» [10].

Так наше исследование было направлено на пожилых людей, состоящих на учёте в центре социального обслуживания. Из опыта возрастной психологии мы знаем, что основным видом деятельности в пожилом возрасте является общение [6]. Вследствие этого мы предпочли большее внимание уделить методам исследования, позволяющим респонденту разговаривать: интервью (полуформализованное, индивидуальное). Так же мы использовали методику предельных смыслов.

Наша гипотеза заключается в том, что опыт созерцания субъективно запечатлевается в памяти как переход на новый этап, ступень жизни, новое осознание. Соответственно, разделяя свою жизнь на периоды, испытываемый должен обозначить точки смены таких периодов. Каждая точка – это возраст и кризисная ситуация. Мы хотим сопоставить данные испытываемых с имеющимися в современной науке периодизациями возрастного развития.

Проведённое нами в прошлом году исследование студентов (3-4 курс, психологический факультет) дало неявные результаты. Теперь мы, усовершенствовав процедуру, переносим её на пожилых людей, потому как считаем, что именно у них есть предпосылки для оформления зрелого созерцания. В связи с объективно близкой смертью ставить долгосрочные цели (личные, но не исторические – у «дела» есть продолжатели, наследники) не актуально, то есть органично – переосмысление прошедшего, а это иная активность, нежели деятельность.

Таким образом, мы предприняли следующий шаг в развитии психологии созерцания как актуальной области психологии сознания – с опорой на аксиологический, субъектно-деятельностный подходы и психологию человеческого бытия.

Литература

1. Агапов Д.А. Психология в системе современных гуманитарных наук: лекции для студентов психологических факультетов. Самара, 2008.

2. Акопов Г.В., Бакшутова Е.В., Кечаев Ф.А. Созерцание - современная научно-теоретическая и прикладная (практическая) проблема // Известия СНЦ РАН, т.12, №5(2), 2010.
3. Акопов Г.В. Психология сознания: вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М., Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
4. Зинченко В.П. Мысль, слово, образ, действие, аффект: общее начало и пути развития (от первичной интенциональности к богатству душевной жизни) // Методология и история психологии. 2009. Т.4. Вып.1. С.87-112.
5. Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. – М., Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
6. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения: Учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. – М., Издательский центр «Академия», 2002.
7. Петренко В.Ф. Космический странник – сознание: опыт индивидуального брэйншторминга // Методология и история психологии. 2009. Т.4. Вып.1. С.5-24.
8. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова: М., 2006.
9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М., «Педагогика», 1973.
10. Сознание в актуальных измерениях: академический проект / Отв. ред. Г.В. Акопов, Т.В. Семенова – Самара, ПГСГА, 2010.
11. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. N 9. С. 116-122.
12. Юревич А.В. Парадигмальные дебаты Методология и история психологии.
13. Молодёжный научный портал Ломоносов: <http://lomonosov-msu.ru>